

Чжу Хуайянь закончил краткий ликбез для присутствующих, и шкала его заданий неожиданно сдвинулась с места.

□Основное задание: Исследовать скрытые тайны деревни Гуйсян (30%)□

□Побочное задание: Выжить в деревне Гуйсян 7 дней (1/7)□

Вот это да. Оказывается, могила на задней горе — одна из ключевых точек для исследования. Неожиданно.

Хотя основное задание продвинулось, а счетчик выживания пополнился — это означало, что он успешно продержался в игре сутки. Странно, но Чжу Хуайянь принял это как должное. Он еще тогда, когда его характеристики оказались не такими, как у остальных, догадался, что этот сценарий явно нацелен против него.

□Система: Просим игрока не строить беспочвенных догадок. Игра относится ко всем игрокам одинаково.□

Чжу Хуайянь: ...

— Так мы теперь можем вскрыть гроб? — Ли На слушала объяснения Чжу Хуайяня от начала до конца, и у нее возникло ощущение, что эта деревня Призраков — совсем не тот сценарий, в котором ей доводилось бывать раньше.

Особенно после слов Чжу Хуайяня это место стало казаться еще более жутким и зловещим.

— Разумеется. Мы находимся внутри сценария. Даже зная, что после вскрытия труп может восстать, у нас нет другого выхода, верно? Иначе как нам добыть улики?

Чжу Хуайянь пожал плечами, показывая, что не боится. Чжу Мин уже побледнел от страха, а Чжу Юнь и вовсе прижалась к спине брата, не желая отходить ни на шаг.

Только Му Янь молча вогнал лопату в щель между крышкой и гробом, напряг поясницу, и его руки до боли натянулись.

Хрусть!

Раздался резкий звук — это выскочили гвозди, удерживающие крышку.

— Отойдите!

Ли На потянула Чжу Мина и Чжу Юнь подальше от того места, где стоял Му Янь: она не хотела, чтобы ее придавило тяжелой доской.

Как только они отступили, Му Янь рывком откинул крышку. Та, описав дугу в воздухе, с грохотом рухнула на размокшую землю, подняв фонтан грязи.

В отличие от остальных, Чжу Хуайянь еще в тот момент, когда Му Янь взялся за дело, отошел на приличное расстояние. В итоге грязь полетела на Ли На и Чжу Мина, но на самого Чжу Хуайяня не попало ни капли. Чжу Юнь была надежно прикрыта братом, так что осталась чистой.

В итоге пострадали только Ли На и Чжу Мин.

Открыв гроб, Му Янь выскочил из ямы — он не мог вынести зловония, которое оттуда исходило. Это был смрад разлагающейся плоти, сущее мучение для человека с такой обостренной чувствительностью, как у него.

На этот раз и Чжу Хуайянь отчетливо уловил запах гнили. Оказывается, он исходил прямиком из гроба в могильном холме.

— Фу-у! Да сколько же этому трупу лет? Почему он так воняет?!

Ли На и Чжу Мин были на грани — видимо, им впервые пришлось столкнуться с таким разлагающимся телом. Убийства — дело привычное, но вот этот гнилостный смрад был настоящим испытанием.

— Это тело похоронили вчера. Возможно, вчера его и закопали, но смерть наступила очень давно.

— Что?

Му Янь повернулся к Чжу Хуайяню, но увидел лишь легкую усмешку и выражение искреннего интереса на его лице.

Чжу Мин уже отошел подальше от разрытой могилы — он больше не мог этого выносить. А вот Чжу Хуайянь, напротив, подошел к гробу, заглянул внутрь и на мгновение замер от удивления.

Му Янь, который поначалу не разглядел, что внутри, просто выскочил из ямы, учуяв вонь. Теперь же, подойдя к гробу следом за Чжу Хуайянем, он тоже невольно остолбенел.

— Это еще что такое?

В гробу лежала глиняная фигура в форме человека. Вместо глаз — две черные пустоты, руки скрещены на груди, ноги поджаты, словно в позе лотоса.

Странная и неудобная поза для изваяния, но именно в таком виде его поместили в гроб и похоронили, словно живого человека.

— Это какой-то диковинный обычай?

Ли На, пошатываясь, тоже подошла ближе, чтобы рассмотреть глиняную фигуру. Мало того что от нее исходила невыносимая вонь, так еще и вид у нее был пугающий.

— Но почему глина воняет? В местах, где мы бывали раньше, тоже встречались глиняные статуи, но они не пахли!

В чистых глазах Чжу Мина читалось полное недоумение — он выглядел как невинный цветочек.

Чжу Хуайянь ткнул пальцем в сторону изваяния и кивнул Му Яню, предлагая разбить его и посмотреть, нет ли внутри чего-то еще.

Му Янь, не говоря ни слова, поднял лопату и с силой ударил.

— Эй, погодите! Вы не боитесь, что изнутри сейчас что-нибудь вылезет?

Ли На инстинктивно посмотрела на своего капитана, но обнаружила, что тот даже не думает обращать на нее внимание — он был занят тем, что продолжал крушить статую. Тогда Ли На перевела взгляд на Чжу Хуайяня.

Этот тип, оказывается, уже успел отойти еще дальше от гроба, судя по всему, тоже опасаясь, что из него что-то выскочит.

Ли На подумала: Ну и хитрец же ты! Всю грязную работу делает мой капитан, а ты только и умеешь, что командовать со стороны!

Когда статуя была разбита, Чжу Хуайянь увидел, как из нее вытекла черная, как кровь, зловонная жижа, а вместе с осколками глины в воздух ударил удушливый запах.

— Уэ-э!

Чжу Мин и Чжу Юнь, стоявшие поодаль, не сдержали рвотных позывов. Что уж говорить о Ли На и Му Яне, которые приняли на себя основной удар.

Когда запах немного развеялся, Чжу Хуайянь подошел к краю ямы, присел на корточки и принялся рассматривать вытекшую жижу и остатки скелета.

Это не было похоже на состояние тела человека, умершего два-три дня назад. По всем признакам, он скончался уже много лет назад.

— Что-нибудь понял? — Му Янь выпрыгнул из ямы, он больше не мог там оставаться — слишком воняло.

Ли На зажала нос и отбежала еще дальше — она больше не хотела мучить свои органы чувств.

— Этот человек умер много лет назад. Его замуровали в глину, поместили в гроб и ждали подходящего момента, чтобы похоронить здесь.

Чжу Хуайянь был уверен в своих словах. Скелет внутри находился в позе борьбы — пальцы впились в глину, оставив глубокие борозды, которые не стерлись даже под воздействием трупной жижи. Было ясно: человека замуровали в глину, когда он был еще жив.

— Что?

— Кто додумался до такого зверства? Заживо замуровать человека в глину, ждать столько лет, а потом похоронить таким жестоким способом... Это же...

Ли На и Чжу Мин бормотали что-то себе под нос, переполненные возмущением. Но они понимали: это деревенский обычай. И что толку возмущаться?

Труп разложился, превратившись в зловонную жижу, которая вытекла из трещин глиняной формы в гроб. Хорошая герметичность гроба не дала жиже вытечь наружу.

— Его замуровали, пока он был еще жив. Или, по крайней мере, в момент замуровывания он был жив.

Как только Чжу Хуайянь закончил фразу, все замерли в ужасе.

□Ваш стрим смотрят 3495 человек. Популярность трансляции игрока Чжу Хуайяня: 3495. 308 человек зарядили ваш стрим, энергия трансляции: 2731.□

□19 человек поставили дизлайк, популярность трансляции игрока Чжу Хуайяня снизилась на 19.□

Хотя количество зрителей стало для Чжу Хуайяня неожиданностью, показатель энергии в две тысячи семьсот очков стал приятным сюрпризом.

□Чат трансляции (скрыт)□

□Офигеть, так это что, живой человек в глине был?!□

□Помню, кто-то из игроков в этом сценарии находил глиняную фигурку. Все думали, что это просто бесполезный предмет, может, он связан с этой статуей?□

□Не знаю, ту фигурку вроде продали как мусор, помню, кто-то еще жаловался, что за нее дали всего двести очков!□

□Начинаю думать, что этот новичок не так прост. Жду продолжения!□

Многие зрители впервые видели, чтобы кто-то смог докопаться до этой скрытой предыстории сценария. Для них фоновые истории обычно были бесполезным балластом. Лишь немногие интеллектуальные игроки при прохождении старались найти улики, но даже они редко уделяли внимание истории мира. Было свежо видеть, как кто-то в первый же день нащупал верхушку айсберга.

— Н-не может быть, правда? — Чжу Мин дрожал от страха, его голос срывался.

— Я вас не пугаю. Посмотрите на форму костей в жиже: фаланги пальцев оставили глубокие борозды внутри глиняной формы. Даже спустя столько времени, даже под воздействием разложения, эти следы не исчезли.

Чжу Хуайянь указал на осколки глины, где отчетливо виднелись глубокие царапины. Все снова потеряли дар речи.

Поняв, что больше улик в гробу не найти, Чжу Хуайянь попросил Му Яня закрыть крышку и засыпать могилу землей. Как бы там ни было, покойники заслуживают покоя.

Они с тяжелым сердцем спускались с горы. На полпути Чжу Мин заметил в траве туфлю, которую обронил Майк.

— Смотрите, это не туфля Майка?

Майк был офисным элитным сотрудником и носил черные кожаные туфли. Чжу Хуайянь помнил, как тот беспокоился, чтобы его обувь не испачкалась в грязи. Теперь же эта туфля валялась в траве, вся в тине, что означало лишь одно: хозяину было уже не до чистоты обуви.

— Скорее всего, с ними что-то случилось.

Ли На осмотрела траву: большой участок был примят, словно здесь прошло много людей. Это означало, что Майка и Ван Кэ, вероятнее всего, обнаружили деревенские жители, которые поднимались на гору для похорон, и куда-то их утащили.

— Но мы же не видели, чтобы кто-то из жителей спускался оттуда с людьми, — недоумевал Чжу Мин. Перед тем как подняться, они видели только следы, ведущие вверх, но не вниз.

Чжу Хуайянь посмотрел на густые заросли и наспех разбросанные сухие листья. Он тихо усмехнулся.

— Кто сказал, что на гору ведет только одна дорога, и спускаться можно только по ней?

Слова Чжу Хуайяня заставили всех прозреть. Действительно, кто это сказал?

Му Янь понял намек, но они не стали прочесывать горы в поисках другой тропы, а не спеша направились обратно в деревню.

Сунцзы, у которой как раз наступило время обеда, вспомнила того капризного на вид юношу и, пока мать не видела, тайком отложила для Чжу Хуайяня немного еды. Она хотела отнести ее в деревянный домик, но обнаружила, что Чжу Хуайяня и остальных там нет.

— Вы что, на гору ходили?!

Когда Сунцзы с миской в руках возвращалась домой, она случайно увидела, как Чжу Хуайянь и остальные спускаются со стороны каменистой тропинки. Она в ярости бросилась к ним.

Чжу Хуайянь, ошарашенный таким криком, вздрогнул, а потом заметил миску и палочки в ее руках.

— Ты мне еду принесла?!

<http://bllate.org/book/21364/2175335>